

Алексей Феофилактович Писемский

Русские лгуны

Алексей Писемский
Русские лгуны

«Public Domain»

1865

Писемский А. Ф.

Русские лгуны / А. Ф. Писемский — «Public Domain», 1865

«Люди, названные мною в заголовке, вероятно, знакомы читателю. Когда я встречался с ними в жизни, они производили на меня скуку, тоску и озлобление; но теперь, отодвинутые от меня временем и обстоятельствами, они стали дороги моему сердцу. В них я вижу столько национального, близкого, родного мне... Начав с простейших элементов, мне, вероятно, придется перейти и к гораздо более высшим типам. Поле мое, таким образом, широко...»

Содержание

I	6
II	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Феофилактович Писемский

Русские лгуны

Очерки

Люди, названные мною в заголовке, вероятно, знакомы читателю. Когда я встречался с ними в жизни, они производили на меня скуку, тоску и озлобление; но теперь, отодвинутые от меня временем и обстоятельствами, они стали дороги моему сердцу. В них я вижу столько национального, близкого, родного мне... Начав с простейших элементов, мне, вероятно, придется перейти и к гораздо более высшим типам. Поле мое, таким образом, широко. Я только робею за свои силы, чтобы все эти фигуры отлить из достойного металла, с искусством и точностью, достойными самого предмета, и в этом случае наперед прошу читателя обращать внимание не столько на тех добрых людей, про которых мне придется рассказывать, как на те мотивы, на которые они лгали.

Выдумывая, всякий человек, разумеется, старается выдумать и приписать себе самое лучшее, и это лучшее, по большей части, берет из того, что и в обществе считается за лучшее. Лгуны времен Екатерины лгали совсем по другой моде, чем лгут в наше время. Прислушиваясь со вниманием к тем темам, на которые известная страна в известную эпоху лжет и фантазирует, почти безошибочно можно определить степень умственного, нравственного и даже политического развития этой страны. В этом смысле мы придаем некоторое значение и нашему грудю. Начинаем:

I

Конкурент

Помнит ли читатель одного из моих действующих лиц, Антона Федотыча Ступицына?¹ Я позволю себе другой раз говорить печатно об этом лице единственно потому, что, начав слово о вралях, решительно нет никакой возможности пройти молчанием Антона Федотыча. В прежнем рассказе моем я его представил в период полного падения, когда его никто уже не слушал, когда он лгал о самых обыкновенных вещах; но для него существовало и другое время: состояние его тогда было далеко еще не в таком расстроенном виде; носимый им довольно странный чин «штык-юнкера в отставке» вовсе, по духу времени, не служил ему таким позором, каким служил впоследствии; врал он во всевозможные стороны самым свободным образом и только еще начинал замечать, что слушатели от него как-то стушевываются.

Антон Федотыч в собрании. Он проходит из буфета в залу, с удовольствием втягивая в себя запах накуренного одеколona. Публики еще никого нет, и только у колонны стоит молодой человек, Петруша Коробов, закинув голову назад и вообще в довольно отчаянной позе. Антон Федотыч, находя в нем удобную для себя жертву, начинает к нему приближаться, но не вдруг, а исподволь, как обходят обыкновенно охотники дрофу. Сначала он сделал довольно большой полукруг около него, потом поменьше, наконец, в третьем стал уж лицом к лицу с ним.

– Я, кажется, имею удовольствие видеть Петрушу Коробова? – отнесся он к нему, как бы совершенно еще к мальчику.

Антону Федотычу и в голову не приходило принять в соображение, что сей юный птенец тринадцати лет бежал без позволения родителей из корпуса, прожил затем в Петербурге девять лет без копейки денег и даже без бумаг для свободного проживания, а потому знал жизнь и мог понимать людей.

– Точно так-с! – отвечал молодой человек совершенно развязно.

– Еще маменьки вашей пользовался расположением!..

– Ах да! Очень рад.

Антон Федотыч на всякий случай взял легонько за руку своего нового знакомого.

– Не угодно ли? – сказал он, показывая ему другой рукой на стоявшие два стула.

Молодой человек повиновался, и оба они уселись.

– Хорошенькое зальцо!.. – начал Антон Федотыч, недоумевая еще, в которую сторону ему хватить.

– Да, но паркет нехорош! – заметил молодой человек.

– Очень нехорош! – подхватил радостно Антон Федотыч: слова эти прямо навели его на тему. – А все ведь, ей-богу, дворянство наше! Я предлагал им мой дом, ничего бы с них не взял – ездите, танцуйте; ну, а паркет у меня такой, что и в московском дворянском собрании, пожалуй, такого нет.

– Это ваш дом на Ивановской-то? – заметил ему насмешливо его собеседник.

– Да, на Ивановской! – отвечал Антон Федотыч с замечательным хладнокровием.

– Зачем же там паркет? И дом-то весь развалился.

– Случай!.. – отвечал Антон Федотыч, делая вид, что как бы не слышал последнего замечания. – Приехал я раз в Москву, и так как у меня всегда есть свободные деньги, я люблю, знаете, шляться по разным этим аукционам (Антон Федотыч в жизнь свою не бывал ни на одном аукционе и даже хорошенько не знал, как это там делается), только раз вдруг объявляют паркет: там дал кто-то какую-то цену, я дал рубль больше, третий сказал еще рубль, я говорю два –

¹ Повесть «Брак по страсти». (Прим. автора.)

за мной и остался. Черт знает, зачем и для чего купил паркет!.. Ведут меня показывать; вижу: целая комната завалена какими-то деревянными кусочками. Делать, однако, нечего: велел я своему человеку купить ящиков, собрали мы с ним всю эту дрянь, повезли восвояси... Дом у меня тогда только еще отстраивался. Дай-ка, думаю, не будет ли чего-нибудь из моего паркета? Призываю я мастера. «Можешь ли, говорю, братец, собрать все это?» – «Могу-с!» – говорит... – «Ну, начинай с богом!» Только вижу, он работает день, другой... Меня любопытство взяло; иду к нему. «Что же, говорю, братец?» – «Да, батюшка, говорит, извольте посмотреть, какая штука выходит!» Смотрю я: все это уж у него разложено, и как бы на самой превосходнейшей картине изображено бородинское сражение... Лица всех известных генералов как живые; все это, знаете, выделано из дерева. «Батюшка, – говорит паркетник, – мне за такой паркет рядной цены взять нельзя». – «Да бери, говорю, братец, что хочешь, только увековечь ты мне это сокровище».

– До сих пор так с генералами и стоит? – спросил Коробов, нисколько, по-видимому, не удивленный рассказом Антона Федотыча.

– До сих пор с генералами! – отвечал тот.

– Так как же по генеральским-то лицам танцевать и ходить ногами – неловко!

– Очень неловко! – засмеялся Антон Федотыч.

Молодой человек между тем придал как бы мыслящее выражение своему лицу, потом тряхнул кудрями и начал:

– У меня в Петербурге тоже были всегда свободные деньги, и я раз тоже на аукционе купил для маменьки часы; оказалось потом, что они с будильником...

– Бывает, с такой, знаете, особенной машиной! – подтвердил Антон Федотыч и показал даже рукою как бы некоторое подобие машины.

– Да дело не в машине, а в том, что часы будили в восемь часов, именно когда маменька привыкла вставать.

– Скажите! – произнес Антон Федотыч с некоторой дозой внимания.

– И это ничего! Но они будили не шумом, как будят обыкновенные часы, а выкрикивали человеческим голосом: «Вставайте!.. Вставайте!..»

– Скажите! – произнес опять Антон Федотыч, возвысив на значительное число нот свое внимание и даже показывая некоторое удивление.

– И это еще ничего! – доколачивал его молодой человек. – Будильник прибавлял: «Вставайте, Клеопатра Григорьевна!» – имя мамы выговаривал.

– Да, это приятно! – заметил Антон Федотыч, как-то насильственно улыбаясь.

Он поставлен был в странное положение. Весь его ум и соображение как бы подернулись каким-то туманом. В молодом человеке он видел точно двойника своего, который мог совершенно то же делать, что и он делал.

– Вы вот справедливо сказали, – начал он после некоторого раздумья, – дом у меня точно что здесь стар. Неприятна, знаете, ветхость эта, а потому я гораздо больше люблю жить в усадьбе своей.

– А у вас хорошая усадьба? – спросил Коробов.

– Превосходная-с! Насчет угодий расскажу вам только одно. Раз, летом, погода этакая прекрасная стояла, сижу я с семейством у себя на балконе; вдруг слышу колокольчик. «Кто такой?» – думаю. Оказывается, становой приехал. Ну, очень рад. «Антон Федотыч, говорит, к вам архиерей сейчас приедет. Услыхал, что вы поблизости: „Везите, везите, говорит, меня к нему“; я нарочно прискакал вас предупредить...» И точно, что я со всеми этими высокими духовными особами всегда был дружен, потому что и в молодости и до сих пор люблю заниматься этой богословией; только дело в том, что мы с семейством по слабости наших комплекций всегда едим скоромное... (Читатель, может быть, не забыл, каким слабым здоровьем и малым аппетитом пользовался сам Антон Федотыч и все его семейство.) Но ведь это – монахи;

по званию своему они не могут этого делать. Призываю я управляющего. «Скачи, говорю, братец, в город, плати там сколько хочешь, только доставай нам рыбы». – «Ничего-с, говорит, и около дома найдем». – «Как около дома?» – «Да так уж, говорит, не извольте беспокоиться». Ну, я знаю, что он действительно человек расторопный, поуспокоился. Приехал архиерей... Сидим мы... тары-бары распускаем, а меня между тем все червячок гложет: «Ну как, думаю, не найдут рыбы?» Вдруг этот самый управляющий меня вызывает. «Пожалуйста, говорит, на пруд да и его-то преосвященство попросите». Возвращаюсь я к гостям моим. «Вот, говорю, ваше преосвященство, дурак мой управляющий меня и вас на пруд выйти просит – там что-то такое необыкновенное случилось». – «Хорошо, говорит, я очень рад попойтись, а то все сидел». Выходим, и так-таки прямо нам в глаза, на берегу пруда – пуда в два осетр!..

– Бывает это! – подтвердил его слушатель. – Раз мы с мамашей тоже сидим на балконе, только слышим вдруг колокольчик... Это чиновники из города едут к нам, а между тем среда... Мы с матушкой, по слабости нашего здоровья, едим скоромное, а чиновники, по их сану, всегда соблюдают посты... (Повеса на этот раз не счел даже за нужное менять фраз Антона Федотыча.) Только я призываю к себе управляющего: «Скачи, говорю, плати что хочешь за рыбу». – «Достанем, говорит, и дома, да еще и с дичью». Я сначала и поверил ему, но потом, когда чиновники приехали, меня, как и вас, стал тоже червячок погладывать; однако управляющий вскоре же вбегает. «Пожалуйста, говорит, бога ради, с гостями на пруд да и винтовку уж захватите с собой». – «Зачем винтовку?» – «Нужно», – говорит... Бежим мы за ним. На берегу реки человек сорок мужиков тянут бредень... в него попал медведь, а белуга ему в ногу впилась!

Антон Федотыч даже уж и не усмехнулся на это; но тотчас же встал и отошел от своего собеседника и целый вечер был как опущенный в воду. Он полагал, что занимает своими разговорами молодого человека, а тот только смеялся над ним – обидно!

II

Богатые лгуны и бедный

Наклонность полгать – в каких она иногда кротких душах живет! Я знал в В-е мещанина Петра Вакорина – чрезвычайно кроткого малого, обремененного огромным семейством, не способного ничего другого делать, как сходить за охотой, за грибами, рыбки поудить. Существовал он решительно благодеянием одного подгороднего помещика, Саврасова, честолюбивейшего и надменнейшего человека и в то же время псового и ружейного охотника, который, собственно, и благодетельствовал Вакорину за то, что он выслеживал ему иногда места, удобные для охоты, хоть тот по большей части и навирал в этом случае. Слабость поприхватить в Вакорине, как в существе загнанном, так умеренно проявлялась, что ее почти никто и не замечал, а в то же время она была, и очень была: придет иногда и расскажет жене, что видел орла с орлятами, да улетели – канальство. А между тем никаких орлят не было, да и быть не могло. А то отправится в соседний монастырь к обедне и там, будто случайно, расскажет казначею: «Какую, ваше преподобие, я на мельнице вашей щуку видел; пуда в два, надо полагать; вся седая ходит, мохом уж, значит, поросла!..» Разгорятся жадностью казначейские очи, велит он спустить омут – хоть бы пескарь! Начнут бранить Вакорина, непременно тут присутствующего; крестится, божится, что видел, тогда как сам очень хорошо знает, что видел нечто гораздо более похожее на палку, чем на щуку.

Раз его благодетель Саврасов на одной из своих осенних охот убил лисицу с черным хвостом. Можете себе представить, как это подействовало на его гордую и самолюбивую душу! Со шкурой этой лисицы он стал по всем ездить, всем ее показывать. «Видали ли вы это?» – говорил он, повертывая свой трофей перед носом почти каждого, и всякий благоразумный человек, разумеется, придавал удивленное выражение своему лицу и говорил: «Да, да».

Случилось, что около того же времени Вакорин зашел к исправнику, с которым он состоял в близких отношениях уже по случаю рыбной ловли, так как всегда доставлял ему отличных для удочки червяков, а когда сам ходил с ним зимою удить, так держал и отогревал этих червяков у себя во рту.

Смиренно поклонясь хозяину и гостям его (у исправника в это утро было человек несколько из дворянства), Вакорин в своем длиннополом сюртуке уселся в уголку и, положив руки на колени, стал улыбаться своей доброй улыбкой всякому, кто только на него взглядывал. Хозяин, наконец, заметил его одинокое положение и обратился к нему:

– Петруша, что ты там все сидишь? Поди выпей водочки!

Вакорин скромно встал, подошел к закуске, несмелой рукой стал наливать себе рюмку. В это время двери с шумом растворились, и в гостиную вошел Саврасов с лисьей шкурой в руках.

– Как вы это находите? – обратился он прямо к хозяину и ни с кем почти не кланяясь.

– И слов уж не нахожу, как это выразить! – отвечал тот, раболепно склоняя голову перед гостем.

– Во всем европейском ружейном мире в десять лет один такой выстрел бывает! – сказал Саврасов.

На этот разговор их Вакорин, не допив еще рюмки, отвел от нее свои кроткие глаза и проговорил довольно громко:

– Каждый год по три таких штуки бью!

Хозяин уставил на дерзкого удивленные глаза, а Саврасов сначала только попятился назад.

– Как, ты бьешь каждый год по три? – проговорил он, не могши еще прийти в себя.

– Бью-с! – отвечал, покраснев, Вакорин.

– Бьешь? – проговорил опять Саврасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.